



ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СПРАВОЧНИК

СТАРОВОСЯДЫ

Семейские Бурятии





ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СО РАН
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

86.372.242-3



**К 250-ЛЕТИЮ ПРИБЫТИЯ ПЕРВЫХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-СТАРООБРЯДЦЕВ В БУРЯТИЮ**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЭКОС»
2015 ГОД

С773



СТАРООБРАДЫ

Семейские Бурятии

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СПРАВОЧНИК



УДК 281.93-3(571.54) (031)
DOI 10.18097/978-5-905013-26-3
ББК 86.372.242 (2 Рос. Бур)

Издание осуществлено в рамках реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 гг.)»

Редакционная коллегия

Ф.Ф. Болонев, д-р ист. наук,
С.В. Васильева, д-р ист. наук,
С.В. Бураева, д-р ист. наук,
А.В. Костров, д-р ист. наук,
А.П. Майоров, д-р филол. наук,
Р.П. Матвеева, д-р филол. наук,
Е.В. Петрова, д-р социол. наук

Научный редактор

Ф.Ф. Болонев, д-р ист. наук

Ответственный редактор

С.В. Васильева, д-р ист. наук

Рецензенты

Ю.В. Аргудяева, д-р ист. наук (г. Владивосток)
В.А. Есипова, д-р ист. наук (г. Томск)
В.Л. Кляус, д-р филол. наук (г. Москва)

С 773 Старообрядцы (семейские) Бурятии : к 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию : историко-культурный энциклопедический справочник / науч. ред. д-р ист. наук Ф. Ф. Болонев ; отв. ред. д-р ист. наук С. В. Васильева ; ред. коллегия : С. В. Бураева [и др.] – Улан-Удэ : Изд. дом «ЭКОС». – 264 с.

Историко-культурный энциклопедический справочник «Старообрядцы (семейские) Бурятии» – первое в Республике Бурятия систематизированное научно-популярное издание об истории и культуре старообрядцев (семейских).

На основе новых архивных и полевых материалов впервые в исторической динамике рассмотрены появление и миграции старообрядцев в Забайкалье. Особое внимание уделено материальной и духовной культуре, оформлению церковных иерархий в регионе, организации внутриконфессиональной жизни общин, процессу становления, развития и современного состояния этноконфессиональной группы старообрядцев (семейских) Бурятии.

Справочник включает в себя восемь глав. Каждая глава предваряется вводной статьей и словником (в алфавитном порядке). В приложении два раздела: персоналии исследователей старообрядчества, видные религиозные деятели. Публикуются архивные документы и редкие фотографии.

Книга рассчитана на всех, кто интересуется историей, религией и культурой старообрядцев Бурятии.

УДК 281.93-3(571.54) (031)
DOI 10.18097/978-5-905013-26-3

Отдел краеведческой
и национальной
литературы

6 1 1 1 9 9

© Коллектив авторов, 2015
© Правительство Республики Бурятия, 2015
© Национальная библиотека РБ, 2015
© ООО «Издательский дом «ЭКОС», 2015

ISBN 978-5-905013-26-3





Дорогие друзья!

Вы держите в руках уникальное издание — историко-культурный энциклопедический справочник «Старообрядцы (семейские) Бурятии». Необходимость его подготовки и издания была обусловлена потребностью жителей Забайкалья (научных сотрудников, представителей государственных структур, краеведов и педагогов, студентов и школьников) в полной, емкой и доступной информации о старообрядцах (семейских) Бурятии. Над созданием энциклопедии трудились учёные из разных научных учреждений, университетов Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ.

Символично, что энциклопедия увидела свет в год празднования 250-летия прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию. На благословенной земле Забайкалья они нашли новую родину и благодаря своему трудолюбию и упорству внесли огромный вклад в развитие земледелия нашего региона. Сегодня многие выходцы из старообрядцев успешно трудятся в разных отраслях производства: в сельском хозяйстве, промышленности и бизнесе, в науке и культуре. Именно традиционная народная культура семейских Бурятии в 2001 году признана ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества.

Современные потомки переселенцев-старообрядцев бережно хранят обычаи и обряды допетровской Руси, древлеправославную веру и книжность, говоры и фольклор, традиционный уклад жизни, материальную и духовную культуру. Веками сохраненное передают молодому поколению, чему есть множество примеров в современной Бурятии.

Надеюсь, что все читатели, интересующиеся историей, культурой и бытом забайкальских старообрядцев, откроют для себя этот уникальный мир.

В.В. Наговицын,
Глава Республики Бурятия — Председатель Правительства
Республики Бурятия



«МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ БЛАГОДАРНЫ
СТАРООБРЯДЧЕСТВУ ЗА ТО,
В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ЧТО
НА ДОБРЫХ ТРИ СТОЛЕТИЯ
ОНО ПРОДЛИЛО РУСЬ
В ЕЁ ОБЫЧАЯХ, ВЕРОВАНИЯХ,
ОБРЯДАХ, ПЕСНЕ, ХАРАКТЕРЕ,
УСТОЯХ И ЛИЦЕ. ЭТА СЛУЖБА,
БЫТЬ МОЖЕТ, НЕ МЕНЬШЕ,
ЧЕМ ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА
НА ПОЛЕ БРАНИ».

В. Распутин



тароверы Бурятии — одна из немногих ветвей русского народа, которая сохраняет лицо русской земли. Они хранили и хранят русские духовно-нравственные и культурные традиции. Не случайно старообрядчеству в последние десятилетия уделяется столь пристальное, заинтересованное внимание во всём мире. Старообрядцы расселились почти по всем континентам. Они проживают в 20-ти странах мира. Их преданность вере отцов, их трудолюбие, умение уживаться со всеми народами, где бы они ни оказались, достойны удивления и подражания. И не случайно один из лучших российских писателей В. Распутин выразил проникновенные слова благодарности старообрядчеству за то, что оно, сохраняя русскую культуру, защищает Отечество.

Нам, наследникам их заветов, преданности старине, важно почувствовать свою причастность к прошлым деяниям предков, возбудить интерес к нынешним заботам родного края, к которому мы прикипели душой, и, главное, отдать дань памяти лучшим людям из семейских, чья деятельность приносила только благо, делала жизнь добрее, светлее, духовнее. Старообрядцы не делали зла России.

Нет никакого сомнения в том, что мы и наши потомки должны знать историю своей этнокультурной группы, называемой «семейские», предысторию появления их за Байкалом, совершенные деяния в развитии хлебопашества и строительства в этих местах. Должны знать лучших представителей старообрядцев во всех отраслях хозяйства, науки и культуры. И чтобы воздать им должное внимание и сохранить па-



мать о них, нужна была огромная просветительская, духовная и научная работа, которую провели ученые СО РАН и других университетов, общественные деятели, работники культуры. Результатом этой большой работы стал настоящий историко-культурный энциклопедический справочник «Старообрядцы (семейские) Бурятии».

Возрождение и понимание роли народа или его отдельной группы, имеющей свою самобытность и специфику этнического развития, без сохранения исторических традиций, без знания своей истории, своих корней невозможно. Преданность народа заветам своих предков, их многовековому опыту выживания, часто в экстремальных условиях, сохранение тех корней и веры, на которых народ возрос и получил духовно-нравственное воспитание, — только это поможет ему сохранить свое лицо. Народ остается самим собою тогда, когда он сохраняет тот почвенный слой, который был подготовлен и окультурен его предками. И эта культура передается из поколения в поколение, не изменяя деяний, преданий, веры, трудовых и военных традиций отцов, дедов, пращуров. Крепкие деревья вырастают из древних почв.

В энциклопедическом справочнике отражены ключевые моменты, вехи истории старообрядцев Забайкалья со времен реформы Никона до наших дней. Авторами показана роль староверов в истории развития хозяйственного освоения региона, в развитии земледелия, в становлении этнокультурного и межэтнического взаимодействия, их толерантность, несмотря на консервативность их религиозных догматов. Отбор материалов в названный энциклопедический справочник осуществлялся на основе строго научных критериев, соблюдая принципы историзма, подлинности, объективности, точного отбора фактов, избегая предвзятости. Кроме того, мы пытались достойно представить персоналии известных людей, деятелей, внесших заметную лепту, свой вклад в развитие хозяйства, культуры, науки, духовности Бурятии и России.

Необходимость публикации подобного справочного издания по истории, культуре и быту семейских продиктована потребностью местных государственных структур, научного сообщества, педагогов всех уровней, студентов, учащихся, а прежде всего заинтересованностью самих потомков старообрядцев Забайкалья. Ибо издание историко-культурного справочника откроет некоторые неизвестные стороны жизни и быта семейских, будет способствовать дальнейшему развитию этнокультурных контактов и межэтнической толерантности во всей байкальской Сибири. То, что удалось осветить, несомненно, заслуживает всяческого внимания заинтересованного читателя и укрепляет чувство гордости за деяния своих предков.

Авторский коллектив благодарен всем, кто поделился своими знаниями и опытом, кто принял участие в поиске материалов для справочника и оказывал посильную финансовую помощь.

Низкий вам поклон.

*Ф.Ф. Болонев,
доктор исторических наук,
Заслуженный деятель науки Республики Бурятия
и Российской Федерации*



ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	8
<i>Глава I</i>	
Религия	18
<i>Глава II</i>	
История заселения старообрядцев.....	50
<i>Глава III</i>	
Материальная культура.....	74
<i>Глава IV</i>	
Книжная культура	110
<i>Глава V</i>	
Фольклор	140
<i>Глава VI</i>	
Говоры.....	160
<i>Глава VII</i>	
Старообрядчество в XX веке.....	178
<i>Глава VIII</i>	
Современное старообрядчество	208
<i>Приложение</i>	248





ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ) В АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ И МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ

Для воссоздания целостной картины по истории и культуре семейских Бурятии необходим колоссальный пласт документов, включающий многочисленные материалы, выполненные как на профессиональном, так и на любительском уровнях, находящиеся в государственных и частных хранилищах. Решение обозначенной проблемы возможно при условии комплексного изучения, использования, взаимного дополнения и уточнения, сравнительного анализа совокупности всех групп источников.

Комплекс архивных источников и документов по истории старообрядчества Бурятии хранится в Государственных архивах Иркутской области (ГАИО), Республики Бурятия (ГАРБ), Забайкальского края (ГАЗК).

Ценные документы по истории старообрядцев отложились в фонде №207 «Тарбагатайское волостное правление», имеющем 4 тома описей за 1736 — 1922 гг. и включающем 2397 дел. В функции волостного правления входили: сбор налогов и оброка, надзор за выполнением крестьянских повинностей, составление статистических сведений о количестве скота, посевах, сенокосений, урожая хлеба, раскладка денежных сборов, распределение повинностей и оклада податей, учет прихода и расхода запасов хлеба. Также ведение учета населения, решение вопросов землепользования, рассмотрение дел о домовых взысканиях, потравах посевах, мелких кражах и т.д. Для изучения истории старообрядцев тарбагатайских деревень особую ценность из этого фонда представляет дело №1616 «Росписи Тарбагатайской Зосимо-Савватиевской церкви прихожанам разных селений», в котором имеются документальные сведения о выведенных из Польши и поселенных в пяти тарбагатайских селениях



старообрядцах. Оно впервые найдено и введено в научный обиход Ф.Ф. Болоневым. Среди архивных документов хочется выделить фонд «Верхнеудинское окружное полицейское управление Забайкальской области». Ф. 337. (1866 — 1918), который имеет 6 описей, состоящих из трех томов. В документах отражены борьба официальной церкви, вовлечение староверов в единоверие, подробные отчеты священников о миссионерской деятельности. Здесь же переписка с Забайкальским областным управлением, статистические документы, ведомости, сведения о старообрядцах и др.

В Государственном архиве Республики Бурятия находится уникальный фонд №478 «Переписка и письма Старообрядческого Епископа Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока с настоятелями старообрядческих общин и храмов других городов» (1923-1936). Здесь широко и подробно представлены данные по Иркутско-Амурской епархии. Это копии протоколов заседаний Священного Синода и Собора, съездов епископов-старообрядцев, Архиепископского совета и объединенных собраний, представителей приходов Иркутско-Амурской древлеправославной старообрядческой епархии. К документам церковного делопроизводства относятся Мирная грамота Белокриницкого митрополита всем православным крестьянам, Обращение епископа к православным крестьянам с. Тарбагатай, с. Куйтун, Обращение членов Всесоюзного архиепископского совета ко всем чинам Древлеправославной старообрядческой церкви, письма епископов и прошения священников, переписка по поводу постройки храма в г. Харбине, переписка с Архиепископским советом г. Москвы.

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) сведения по истории забайкальских старообрядцев содержатся в документах фонда 50 Иркутской духовной консистории за 1725 — 1919 гг. Из 12602 дел этого фонда по данной проблеме насчитывается не более 70, большая часть из которых относится ко второй половине 30-х до конца 50-х гг. XIX в. В этих документах отражены борьба официальной церкви с «расколом», вовлечение староверов в единоверие, возвращение их снова к старообрядчеству. Имеются весьма подробные отчеты священников об их миссионерской деятельности, где описываются быт и вероисповедание староверов Куналейской, Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей. Отчеты содержат статистические данные о числе «раскольников» по деревням и слободам, сведения о времени постройки, оснащении старообрядческих церквей и молебных домов.

В ГАИО наиболее известным является дело о просьбе старообрядцев Верхнеудинского округа о постройке своей церкви и богослужения в ней по старопечатным книгам. Материалы этого дела дают ответ на целый ряд вопросов относительно обстоятельств и времени поселения, мест расселения «выведенных из Польши» крестьян-старообрядцев в Забайкалье.

Значительно больше документов по старообрядцам Забайкалья хранится в фондах Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Так, в фонде Нерчинского горного правления из 8274 дел за 1721 — 1913 гг. имеются сведения о старообрядцах, проживавших при заводах, рудниках и селениях Нерчинского округа в начале XIX в. Однако наибольший интерес в этом фонде представляют Ревизские сказки за 1782 г. поселщиков Доронинской округи, выведенных из Польши и поселенных в 1764 г. Научная ценность документов очевидна, так как материалов данной переписи по Верхнеудинскому округу в местных архивах пока не найдено.

В документах фонда Забайкальского областного управления — Ревизские списки крестьян Тарбагатайской волости по переписи за 1834 г.; материалы переписей 1851, 1858 гг. по Куналейской, Мухоршибирской, Тарбагатайской волостям; документы I Всеобщей переписи населения 1897 г.; стенограмма, список делегатов II Всероссийского старообрядческого съезда 1909 г., статистические сведения о старообрядцах различных сект и толков за 1912 г., рапорты священников в Забайкальскую духовную консисторию о количестве «раскольников» в разные годы.

Особое место в архивном наследии по истории старообрядчества Забайкалья занимают документы фотофонда. Фонд насчитывает 88 единиц хранения. Хронологически охватывает период с 1928 по 1997 гг. Первый блок включает в себя фотодокументы официального характера общим объемом 26 ед.хр. Эти фотографии отражают различные стороны общественной жизни семейских, их деятельность в органах государственной власти республики, первые курсы семейских крестьянок при Бурятском обкоме ВКП(б) (Верхнеудинск, 1928 г.), первый съезд



семейских Забайкалья (Улан-Удэ, 1993 г.), торжественное заседание, посвященное Дням культуры семейских Забайкалья (Улан-Удэ, 1995 г.).

Второй блок фотоматериалов посвящен повседневной жизни семейских. Он включает 17 ед.хр. Интересны фотофакты по истории одежды. Она была индивидуальна в каждом районе проживания семейских и видоизменялась на протяжении веков.

Целесообразно отметить небольшой по объему блок фотографий видового характера. Их ценность очевидна, т.к. они являются в ряде случаев единственным визуальным свидетельством облика часовен и моленных домов того времени, многие из которых изменили свой вид или вовсе перестали существовать.

Третий, самый многочисленный блок — фотодокументы о фольклорном наследии семейских, 55 ед.хр. Фотографии отражают официальные визиты народных коллективов семейских за границу, поездки по России, пребывание солистов ансамблей на юбилейных торжествах республики. На основе этих фотокадров можно составить фотопортреты участников коллективов, осветить тендерный аспект, рассмотреть соответствие концертных костюмов традиционному праздничному наряду семейских женщин.

Важным предметом изучения стали книжные и рукописные памятники, собранные на территории Бурятии. Нами выявлено более 30 различных по объему коллекций в библиотеках, музеях и архивах Новосибирска, Иркутска, Читы, Улан-Удэ, Кяхты. Среди них Забайкальская территориальная коллекция Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН и рукописи из Забайкалья, хранящиеся в коллекции Института истории СО РАН (г. Новосибирск); рукописные и печатные забайкальские памятники Отдела редкой книги Научной библиотеки Иркутского государственного университета; коллекции кириллической литературы Национального музея Республики Бурятия, Этнографического музея народов Забайкалья, Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, Государственного архива Республики Бурятия и Национальной библиотеки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ).

Литература забайкальских старообрядцев, хранящаяся в различных библиотеках и музеях Сибири, собрана фондообразователями в общей сложности на протяжении практически всего двадцатого столетия. Основная часть ранних старопечатных книг и рукописей (XVII — XVIII вв.) находится в государственных хранилищах за пределами Забайкалья. Отличительная черта коллекций, находящихся на территории Забайкалья, — значительное число литературы, отражающей специфику местной внутрискладообрядческой полемики конца XIX — начала XX в. В большей степени это относится к рукописям и гектографам, созданным старообрядцами Белокриницкого толка.

По результатам экспедиционных поездок и работы в государственных собраниях и архивах удалось реконструировать состав ряда старообрядческих библиотек; наиболее интересным для Забайкальского региона, безусловно, является личное собрание епископа Афанасия Иркутско-Амурского. Анализ его библиотеки позволяет сформировать представление о возможностях и круге чтения священника-старообрядца, его духовном поиске и «многотрудном» служении в эпоху кардинальных перемен.

Помимо документальных источников старообрядцы сохранили до наших дней множество вещественных источников: архитектурные памятники (храмы, часовни), иконы, своеобразный традиционный костюм, домашнюю утварь, росписи жилища, которые являются ценным материалом для изучения и с полным правом могут служить объектом представленной работы.

С.В. Васильева, д-р ист. наук, С.В. Бураева, д-р ист. наук, В.М. Пыкин, канд. ист. наук



ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙСКИХ В БУРЯТИИ

Мир староверов Бурятии издавна привлекал к себе внимание многих исследователей. В истории изучения старообрядчества Забайкалья необходимо выделить три основных периода: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционный период открывает первое упоминание о старообрядцах региона профессора П.С. Палласа [1]. В 1768 — 1774 гг. он путешествовал по Западной и Восточной Сибири, был на Алтае и в Забайкалье. По материалам экспедиции Петербургской академии наук, в ходе которой он посетил «польских колонистов», описал природные условия этих мест, занятия населения, привел данные о численности дворов и жителей, весьма подробно рассказал о староверах с. Куйтун. Описание жизни и быта забайкальских старообрядцев встречается в работе А. Мартоса [2].

Свои яркие заметки о жизнедеятельности семейских Забайкалья оставили декабристы И.Д. Якушкин, барон А.Е. Розен, А.П. Беляев, братья М. и Н. Бестужевы [3].

В целом все названные авторы описывали забайкальских старообрядцев поверхностно. Основное внимание они обращали на материальную культуру, отмечая при этом образцы успешной хозяйственной и экологической адаптации поселенцев за Байкалом. Все работы можно охарактеризовать как распространенный в то время тип путевых заметок, которые, в свою очередь, не претендуют на глубокий научный анализ.

Систематических исследований жизни и культуры поселившихся за Байкалом старообрядцев в период заселения края не было, так как это не соответствовало политике российского самодержавия, систематически проводившего насильственное «обращение» старообрядцев либо к единоверию, либо к официальному православию.

Историография дореволюционного периода представлена в основном исследователями демократического направления. Причем старообрядцы Забайкалья чаще всего рассматривались ими в районах их расселения. Изучался их общинный и хозяйственный быт, нравы и обычаи и т. д. Исследователями этого направления являются П.А. Ровинский, Ю.Д. Талько-Грынцевич, К.П. Михайлов, Г.М. Осокин, Н.В. Ушаров [4]. Несмотря на этнографический характер исследований, в них содержится немало ценных сведений по истории старообрядчества: переселение; роль в хозяйственном освоении края; внутренняя жизнь старообрядческих общин; религиозная организация, взаимоотношения с местной администрацией и населением и др. В рамках первого периода нельзя не отметить интересные, но не всегда научно аргументированные сведения о старообрядцах в 16 выпусках материалов комиссии Куломзина [5].

Работы советского периода соответствовали новым установкам, освещали деятельность религиозных организаций с точки зрения классового подхода. Это были статьи в периодических изданиях Союза воинствующих безбожников и небольшие книги, основной целью которых было доказательство правильности государственной политики, обличение контрреволюционной и антисоветской деятельности духовенства и верующих.

Первыми трудами, в которых с атеистических позиций рассматривались старообрядческие общины Сибири, были сочинения А.С. Долотова. Несмотря на крайне негативные оценки староверия как религиозного течения, враждебного Советской власти, в этих работах содержится богатый статистический материал о распространении и численности старообрядческих общин Сибири [6].

В советской историографии продолжали изучать проблему старообрядчества Забайкалья преимущественно с точки зрения этнографии и фольклористики. В работах историков советского периода в основном показано формирование старообрядческих поселений, хозяйственная деятельность, быт, материальная и духовная культура. В частности, это относится к работам А.М. Селищева, В.П. Гирченко и др. [7]. Например, В.П. Гирченко впервые рассмотрел историю семейских общин конца XVIII — начала XIX вв. с привлечением архивного материала, характеризующего переселение старообрядцев в Забайкалье, их хозяйственную деятельность, борьбу с преследованиями со стороны местной администрации.



В 1919 г. по заданию Иркутского университета в Забайкалье побывал известный профессор-славист А.М. Селищев. Он обследовал более тридцати районов Забайкалья, в которых проживали семейские. По материалам этой экспедиции ученый опубликовал монографию, в которой большое внимание уделил различным аспектам языка, фольклора и книжной культуры [8].

Работы А. Поповой, В. Воскобойникова написаны по результатам полевых экспедиций, в ходе которых был собран большой фактический материал, разнообразные сведения о числе старообрядческих селений; хотя значительная часть работ носит этнографический характер [9], однако сформулированные этими исследователями выводы не потеряли актуальности и по сей день.

В 50-е гг. XX в. возрос интерес к вопросам социально-экономического положения крестьянства Забайкалья (в том числе старообрядчества) XVIII — первой половины XIX вв. В частности, М.М. Шмулевич в связи с изучением общих проблем истории крестьянства Забайкалья касается и семейских сел [10], образованных на данной территории. В это же время отмечен повышенный интерес этнографов, филологов, историков к различным аспектам старообрядческой проблематики. Наиболее заметные из них — труды Л.Е. Элиасова, А.А. Лебедевой, Г. И. Ильиной-Охрименко и мн. др. [11].

Исследованием конца 1960-х — начала 1970-х гг. стала монография В.П. Мотицкого [12]. Автор проанализировал в историческом аспекте эволюцию старообрядчества Забайкалья, раскрыл специфику религиозных верований и роль религии в общественной, семейной жизни староверов и на основе результатов социологических исследований убедительно отразил религиозную направленность старообрядческого населения Забайкалья.

Не преуменьшая роли вышеперечисленных исследований, хотелось бы отметить, что ведущее место в изучении истории старообрядчества Забайкалья (XVIII — XXI вв.) принадлежит профессору, главному научному сотруднику Института археологии и этнографии СО РАН Ф.Ф. Болоневу [13]. Его работы, опубликованные в период с середины 1970-х гг. по настоящее время, представляют собой историографическое явление в изучении старообрядцев Забайкалья.

Основываясь на широком привлечении богатого архивного и полевого материала, Ф.Ф. Болоневым детально изучены основные направления: причины, этапы и характер переселения староверов в Сибирь, своеобразие старообрядческой культурной среды (быт, одежда, говоры, мировоззрение и др.), особенности этнокультурного взаимодействия с коренными народами [14]. На основе новых архивных материалов городов Москвы и Санкт-Петербурга Ф.Ф. Болонев рассматривает роль раскола, причины высылки староверов из Польши, поэтапное освоение ими просторов Сибири, достаточно убедительно показывает план переселения староверов из Польши в Сибирь, утверждая, что он был разработан царской администрацией заранее и носил насильственный характер. Все работы Ф.Ф. Болонева по проблемам старообрядчества отличаются многогранностью и широтой исследования.

Современная историографическая ситуация характеризуется смещением исследовательского вектора от так называемого старообрядческого традиционализма к изучению локальных особенностей и трансформационных процессов в истории старообрядческих общин Забайкалья. В современный период в региональной историографии ведущее место в изучении разных сторон истории старообрядчества занимают работы ученых Бурятского научного центра СО РАН и Бурятского государственного университета.

Среди современных исследований можно выделить такое самостоятельное и перспективное направление как изучение книжно-рукописного наследия забайкальских старообрядцев, разрабатываемое С.В. Бураевой. Продолжая традиции археографических исследований советского периода, С.В. Бураевой были выявлены новые рукописи, гектографы и старопечатные книги, определены основные пути миграций книжно-рукописных памятников.

В поле зрения С.В. Васильевой находится детальный анализ государственной политики по отношению к старообрядчеству Забайкалья с конца XVII — XXI вв. В монографии «Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII — нач. XX вв.)» были рассмотрены важнейшие аспекты развития старообрядчества Забайкалья в специфических социально-политических и экономических условиях заселяемой территории: размещение и характер расселения, демографические показатели, особенности и эволюция государственной политики по отношению к «раскольникам» и др. [15].



В совместной с С.В. Бураевой монографии освещена история Белокриницкой епархии. К несомненной заслуге авторов относится полноценное введение в научный оборот материалов уникального фонда Государственного архива Республики Бурятия «Переписка и письма старообрядческого епископа Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока с настоятелями старообрядческих общин и храмов других регионов». В работе раскрыты важные аспекты истории и развития немногочисленного Белокриницкого согласия: институциональное оформление в нач. XX в., существование в новых реалиях 1917 — 1930-х гг., возрождение и современное состояние старообрядческих общин. Особое внимание уделено личности епископа Афанасия, который пользовался несомненным авторитетом и безусловным уважением среди приходов.

А.В. Костров в своих исследованиях [16] скрупулезно изучает развитие старообрядческих общин Байкальского региона в один из сложных и переломных исторических периодов — 1905 - 1930-е гг., который исследователь определяет как «переходный». Через анализ политики по отношению к старообрядцам, структуры и системы внутренних и внешних связей автором рассматривается эволюция регионального старообрядчества в период от империи к советскому государству. С учетом специфических особенностей региона (географическая отдаленность, многонациональность, поликонфессиональность и др.) внимание читателей акцентируется на наличие сложной истории формирования и сложной структуры старообрядчества с разными измерениями (группы, территория расселения, социальное положение, согласия) [17].

Интересному аспекту взаимоотношений государства и старообрядчества посвящена монография Т.Н. Гусейновой, в которой рассматривается миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядцев Забайкалья в сер. XVIII — нач. XX вв. Оценивая формы и методы работы сотрудников противораскольнической миссии, созданной при Троицком Селенгинском монастыре, автор отмечает, что удаленность от центра и геополитическое положение Забайкалья (близость с Китаем) способствовали тому, что «государство не давало миссионерам действовать более активно, так как боялось возмущений и недовольства среди староверов» [18].

Имеется также положительный региональный опыт публикации документов, характеризующих отдельные страницы истории старообрядцев Забайкалья [19]. Также в 2005 г. была издана двухтомная хрестоматия «История и культура семейских Забайкалья», составленная В.Л. Петровым и Е.В. Петровой [20]. Тем самым открытие и введение в научный оборот ранее неизвестных документов стало не только причиной активизации научных исследований, но и самостоятельной чертой историографического процесса последнего десятилетия, позволяющей определить исследовательские перспективы.

В последние годы в научной литературе стали преобладать публикации, посвященные изучению старообрядчества как феномена национальной духовной культуры, сохранившего древнерусские традиции. Так, исследователь Е.В. Петрова, рассматривая особенности социокультурной адаптации семейских Забайкалья, выделила несколько периодов в этом процессе: вторая половина XVIII в. — начальный период обоснования в Забайкалье, проходил с усилением этноконфессиональной самоидентификации; вторая половина XIX — начало XX вв. — расцвет культуры; советский период — регресс культуры старообрядцев; с 90-х гг. XX в. и до настоящего времени — период, в котором наблюдаются положительные тенденции возрождения культуры семейских [21].

Заметным достижением современной историографии стали исследования Т.Б. Юмсуновой в области изучения особенностей формирования и современного состояния языка семейских Забайкалья [22], Р.П. Матвеевой — фольклора, в котором отражались особенности традиционной культуры семейских, их быта, этических и эстетических воззрений, менталитета и др. [23]. Различные аспекты духовной и материальной культуры старообрядцев Забайкалья, формы ее сохранения, популяризации и трансляции рассматриваются в трудах современных исследователей различных специальностей.

Среди работ исследователей Забайкальского края можно выделить статьи, опубликованные в Энциклопедии Забайкальского края [24], небольшие заметки по источниковой проблематике [25], выпущенные в связи с юбилейными конференциями по истории старообрядчества.



Кроме того, значительно расширилась география публикаций ученых за рубежом. В 1991 — 1992 гг. в Нью-Йорке и Лондоне увидели свет статьи Ф.Ф. Болонева [26]. Появились публикации о разных аспектах истории старообрядчества в США, Польше, Румынии, Латвии.

Также показателем повышенного внимания исследователей к истории старообрядчества является проведение разного уровня научных форумов, конференций, по результатам работы которых опубликованы сборники материалов. Среди них следует выделить: международные конференции «Старообрядчество: история, культура, современность» (Москва, 2000, 2004, 2007), региональную конференцию «История, культура и язык старообрядцев Забайкалья» (Улан-Удэ, 2000), международную конференцию «Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий» (Улан-Удэ, 2007), международную конференцию «Семейские – староверы Забайкалья: история, культура и современность» (Улан-Удэ, 2011), III — VI международную конференцию «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи» (Улан-Удэ, 2001, 2007, 2015) и др. В сборниках материалов научных конференций поднимается широкая проблематика исследований различных аспектов истории и культуры старообрядцев.

Подводя итог, необходимо отметить некоторое своеобразие современной исторической литературы. С одной стороны, работ, посвященных истории и культуре старообрядчества Бурятии, довольно много. Вместе с тем беспристрастных научно-популярных трудов, освещающих историю старообрядчества в комплексе, еще не выходило. Представленное издание восполняет этот пробел.

С.В. Васильева, д-р ист. наук, И.С. Цыремпилова, д-р ист. наук



1. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768–1774 гг. СПб, 1788. Ч. 3. С. 222–374.
2. Мартос А. Письма о Восточной Сибири. М., 1827. С. 108–118.
3. Из записок декабриста Якушкина // Русский архив. 1870. № 1–19. С. 1566–1633 ; Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 252–253 ; Бестужевы М. и Н. Письма из Сибири. Иркутск, 1929. С. 14, 82.
4. Ровинский Л. А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Изв. ВСОРГО. 1872. Т. 3. № 3. С. 120–133 ; Там же. Т. 4. № 2. С. 98–107 ; Талько-Грынцевич Ю. Д. Семейские (старообрядцы) в Забайкалье / Протоколы общего собрания // Изв. ВСОРГО. 1894. № 2. С. 5–29 ; Осокин Г. М. На границе Монголии. СПб, 1906.
5. Материалы Высочайше учрежденной под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии по исследованию землевладения и землепользования в Забайкальской области. СПб, 1897. Вып. 1–16.
6. Долотов А. С. К вопросу об изучении религиозного движения и отмирания религиозных верований // Культура Бурятии. 1932. № 1. С. 42–50 ; Он же. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930.
7. Гирченко В. П. Из истории переселения в Прибайкалье семейских. Верхнеудинск, 1921 ; Попова А. М. Семейские (забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928 ; Фольклор семейских / сост. Л. Е. Элиасов. Улан-Удэ, 1963.
8. Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, 1920.
9. Воскобойников В. Приметы и суеверия семейских // Бурятоведение. 1930. Вып. 3–4. № 11–12.
10. Шмулевич М. М. К истории крестьянской колонизации и возникновения русских сел в Западном Забайкалье в XVIII – первой половине XIX в. // Этногр. сб. Улан-Удэ, 1974 ; Он же. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII – середина XIX в.). Новосибирск, 1985.

